

Юэ Цинье вышел из небольшого кустарника неподалёку.

Теперь, видя Юэ Цинье, Гу Цинсюань по привычке бросила взгляд на шкалу благосклонности у него над головой — и к своему величайшему изумлению обнаружила, что показатель подскочил со вчерашних -100 прямиком до -90!

Это же настоящая поэтапная победа!

По крайней мере, на пять пунктов выше, чем при их первой встрече!

Юэ Цинье: Благосклонность -85

Но ведь она только что ничего особенного не делала?!

Гу Цинсюань была готова расплакаться от восторга: что за чудесный сегодня день!

Юэ Цинье широким шагом подошёл ближе и тут же заметил на лице Гу Цинсюань выражение крайнего волнения и благодарности.

Уж не благодарит ли она его за то, что он вышел и помог ей выкрутиться из щекотливой ситуации?

Подумав об этом, Юэ Цинье почувствовал, что прежняя глубокая неприязнь к ней немного улетучилась. Гу Цинсюань же от такого внимания слегка занебесило, и в ней вновь разыграл озорной характер.

Она указала на Юэ Яояо и Сяо Линэр и произнесла:

— Муж мой, а только что сестрица Яояо говорила, что я недостойна тебя, и утверждала, будто тебе под стать лишь одна госпожа Сяо... У-у-у...

— Я... — Юэ Яояо попыталась возразить, но не находила слов, ведь эти слова действительно слетели с её губ.

Ледяной, словно клинок, взгляд Юэ Цинье устремился на неё:

— Впредь показывай больше уважения своей невестке, уяснила? Если я ещё хоть раз услышу, что ты неуважительно к ней отнеслась — пеняй на себя.

Юэ Яояо невольно передёрнуло от холода.

Юэ Цинье отличался суровым нравом, и даже она, будучи его двоюродной сестрой, живой сожительницей под одной крышей, обычно не смела лишнего слова сказать.

Теперь же и вовсе не посмела возразить — лишь опустила голову и глухо отозвалась:

— Поняла.

— Пошли, чего ты тут застряла? — бросил Юэ Цинье и, заметив, что Гу Цинсюань не следует за ним, обернулся и холодно зыркнул на неё. Лишь после этого она поспешно семенила следом.

— Братец Цинье... — выступила вперед Сяо Линэр. — На самом деле сестрица Яояо прежде никогда не встречала... невестку, так что её заблуждение вполне можно понять. В конце концов, разве найдётся в мире женщина, которая и в тридцать с лишним лет способна выглядеть столь юной и прекрасной...

Слова Сяо Линэр казались исполненными понимания, будто она заступалась за Юэ Яояо, но в ушах Гу Цинсюань, прожившей уже две жизни, всё звучало совсем иначе.

Не намекает ли эта девица на то, что та практикует какие-то еретические искусства?

Гу Цинсюань очень хотелось посмотреть, какотреагирует Юэ Цинье.

— Экипаж Сяо уже подан и ждёт снаружи. Госпожа Сяо, не забудьте про время, как бы не опоздать.

Ого! Это что, прямое указание на выход?

Не будь она озабочена тем, что чокнутый злодей — это мужчина нежного протагониста, Гу Цинсюань сейчас бы расцеловала этого парня за такую выходку! И с восхищением отметила бы: а мужская хватка-то что надо!

В нынешние времена осталось не так много мужчин, способных распознать зелёный чай и белых лотосов, а уж тех, кто может заткнуть их за пояс так, что те лишатся дар речи — и подавно!

Гу Цинсюань побежала за Юэ Цинье вприпрыжку, точь-в-точь как мелкая шавка, что хорохорится за спиной грозного хозяина, отчего Юэ Яояо и Сяо Линэр позади неё буквально топтали ногами от злости!

Впрочем, Гу Цинсюань прекрасно понимала, почему Юэ Цинье вдруг встал на её защиту.

В первоначальном сюжете Юэ Цинье отличался поразительным стремлением защищать своих людей. В особенности это касалось Чжоу Цыхэна.

Пусть через месяц Гу Цинсюань и станет его заклятым врагом, но сейчас-то она пока ещё

носит титул его законной жены, верно? И формально числится его человеком?

— Ты откуда шёл? — настроение у Гу Цинсюань было настолько прекрасным после расправы над двуличными девицами, что она не удержалась и заговорила с Юэ Цинье.

— Из Загорья.

— Ходил проверять печать демонического зверя?

— Угу.

Пока они ещё не перессорились, Гу Цинсюань надеялась, что её нынешнего веса в глазах Юэ Цинье должно хватить для поддержания разговора.

— Печать не расшаталась?

При упоминании печати демонического зверя лицо Гу Цинсюань помрачнело.

Четыре великих бессмертных клана из поколения в поколение сторожили по одному демоническому зверю.

Один был у семьи Гу.

Другой — у семьи Юэ.

И вот этот самый зверь семьи Гу в течение ближайшего месяца должен был вырваться на свободу да натворить бед. Мало того — он еще и ранит нежного протагониста, после чего чокнутый злодей вырежет у Гу Цинсюань сердце ради его спасения...

При одной этой мысли Гу Цинсюань инстинктивно прижала руку к груди — казалось, её и впрямь только что пронзили кинжалом.

Но она этого не допустит! Теперь, когда ей известно, что Юэ Яоя попытается её отравит, её культивацию уже не разрушат так, как в романе. И вырезать её сердце Юэ Цинье сможет разве что во сне!

— Всё в порядке, печать на месте, — Юэ Цинье остановился и посмотрел на неё. — С чего вдруг такой интерес?

Гу Цинсюань хмыкнула про себя: как тут не интересоваться? Вырвись эта тварь наружу, и мне придёт конец!

Однако вслух она ответила с предельной серьёзностью:

— Разве я не о безопасности жителей Города Лазурного Дракона пекусь? Вырвись эта штука на свободу, беды не миновать.

Видимо, искреннее выражение на лице Гу Цинсюань убедило его, и Юэ Цинье больше ничего не стал спрашивать.

— Мне нужно идти тренироваться, бездельничай поменьше и не ввязывайся в неприятности.

На развилке дорог они расстались.

Как только Юэ Цинье скрылся из виду, Гу Цинсюань вместе с Лю Чжи немедленно направилась на поиски Чжоу Цыхэна.

На всю эту возню с Юэ Яоя и Сяо Линэр ушло слишком много времени.

Вскоре они добрались до двора Хэнью — обители нежного протагониста.

Калитка была распахнута. Внутри росли аккуратные ряды зелёного бамбука, а у пруда стоял молодой человек в одежде цвета морской волны и со спиннингом в руках удил рыбу. Когда он поднял голову, брови Гу Цинсюань непроизвольно сошлись на переносице.

— Как... это он?

Тем временем юноша в бирюзовом тоже заметил Гу Цинсюань. Он поднялся на ноги и направился к ней.

Остановившись в пяти шагах от неё, он излучал всё ту же безмятежную свежесть ясного неба, глянул на гостью с удивлением и произнёс:

— Старшая Гу?

В голове Гу Цинсюань в этот момент вихрем пронеслись воспоминания, грозя сбить её с ног. Чуть не потеряв равновесие, она выдохнула:

— Ты... Чжоу Цыхэн? Или Чжоу И?

Стоявший напротив юноша был строен и прям, как сосна, а от него веяло мягким, приятным ароматом древесной смолы.

— Старшая, И — моё личное имя, а Цыхэн — второе!

Гу Цинсюань едва не упала в обморок.

С самого первого дня после попадания в этот мир она ломала голову над тем, как выжить в нём — выжить под началом будущего владыки-злодея.

Мысль о браке посещала Гу Цинсюань ещё за десяток лет до того.

Она рассуждала так: если ей удастся выйти замуж за какого-нибудь мужчину, то и с Юэ Цинье её пути больше никогда не пересекутся!

Как раз в тот год юноша по имени Чжоу И заглянул в горный монастырь, где она вела затворническую жизнь и занималась самосовершенствованием, чтобы навестить её досточтимого наставника. Заприметив миловидного и чистого лицом паренька, Гу Цинсюань избрала его своей целью.

Одним полдником она тайком утащила Чжоу И за собой и прямо спросила, не хочет ли он на ней жениться.

Тогда Чжоу И было всего шестнадцать, и Гу Цинсюань годилась ему в старшие сестры, будучи старше лет на семь-восемь. К счастью, лицом она вышла на славу, так что, по её мнению, женись он на ней, внакладе бы не остался.

Конечно, в итоге всё закончилось тем, что прежде, чем Чжоу И успел дать ответ, её наставник вернул её и упрятал под замок на сорок девять дней. А когда она наконец вышла наружу, юноша уже уехал домой.

Кто бы мог подумать, что мальчишка, которого она тогда соблазняла — это и есть тот самый заветный бедный лунный свет чокнутого злодея?!

Какая же злая ирония судьбы!

Она невольно содрогнулась от ужаса, мысленно благодаря небеса за то, что тогда ничего не вышло.

Попытайся она отнять у чокнутого злодея его бедный лунный свет — живой бы в этом мире точно не осталась!

<http://bllate.org/book/22398/2350681>